

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ С СЕЛИЩА МОГУТОВО-2

Многочисленные работы последних лет, посвященные изучению денежного обращения русских земель XIV—XV в., очень сильно изменили наши представления о раннем периоде русской чеканки, возобновившейся после длительного перерыва почти одновременно в ряде русских княжеств. Особенную роль, что отмечается большинством исследователей, приобретает изучение комплексов монет, происходящих с территории археологических памятников, функционировавших в рассматриваемый период. Совершенно оправданно, на мой взгляд, мнение, что «взгляд на монетный клад как на «единовременный фотоснимок с денежного обращения», господствовавший в нумизматической литературе вплоть до 1990-х г., оказался ошибочным»¹. Не отрицая значения кладов, следует признать, что именно отдельные монетные находки на поселениях дают наиболее объективную картину реального состава денежного обращения этого времени.

В последнее время в связи с активным применением кладоискателями металлодетекторов ежегодно на археологических памятниках обнаруживается огромное количество русских средневековых монет. Лишь очень небольшая их часть попадает в поле зрения исследователей, а подавляющее большинство сразу же продается на антикварном рынке и депортируется. В результате теряется важнейшая информация, причем теряется безвозвратно. Я полагаю, что введение в научный оборот хотя бы той части подобных находок, которую удастся зарегистрировать, является первоочередной задачей археологов и нумизматов. Публикации одного из таких комплексов и посвящена настоящая статья.

Летом 2001 г. на селище Могутово-2, расположенном в Щелковском р-не Московской области и входящем в состав археологического комплекса Могутово, при несанкционированном сборе подъемного материала с применением металлодетектора, наряду с многочисленными изделиями мелкой пластики, свинцовыми пломбами и актовыми печатями, было обнаружено более 20 средневековых монет. По имеющимся сведениям находки располагались в юго-западной части поселения на достаточно большой территории, не образуя локального скопления. 21 монета была осмотрена автором, после чего они разошлись по разным частным коллекциям. Ниже приводится описание зафиксированных монет в хронологическом порядке их выпуска.

1. Золотая Орда. Пуло. Медь. Конец XIII—начало XIV в. (?). Л. с.: тамга дома Бату, вокруг — остатки неясного изображения или арабской надписи. О. с.: остатки арабской надписи (?). Вес 1,63 г. Рис. 1.

2. Великое княжество Московское (?), конец XIV—начало XV в. (?). Надчеканка прямоугольного штемпеля на гладкой пластине. Изображение: четвероногое влево, с головой, повернутой назад и с изогнутым хвостом. Перед пастью животного — неясное изображение (язык — ?), под ним — точка. Вес 0,94 г. Рис. 2, 2а. Не опубликована.

3. Великое княжество Московское. Василий Дмитриевич. Денга. Начало XV в. Л. с.: всадник вправо, с копьем в руках, в развевающемся плаще. Под ногами коня человеческая голова, вправо. В двух линейных ободках. Между ними — остатки круговой надписи: . . . [▲]ЗВЕЛИК О. с.: трехстрочная арабская надпись:

السلطان تو
قُتَا شش³
خان خا

Султан То
ктамьш

хан. Да продлится (ن в слове «султан» вынесено над первой строкой).

¹ Зайцев В. В., Энговатова А. В. Находки средневековых русских монет на городище Настасьино // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. 28–29 марта 2001 г. Звенигород, 2001. С. 61.

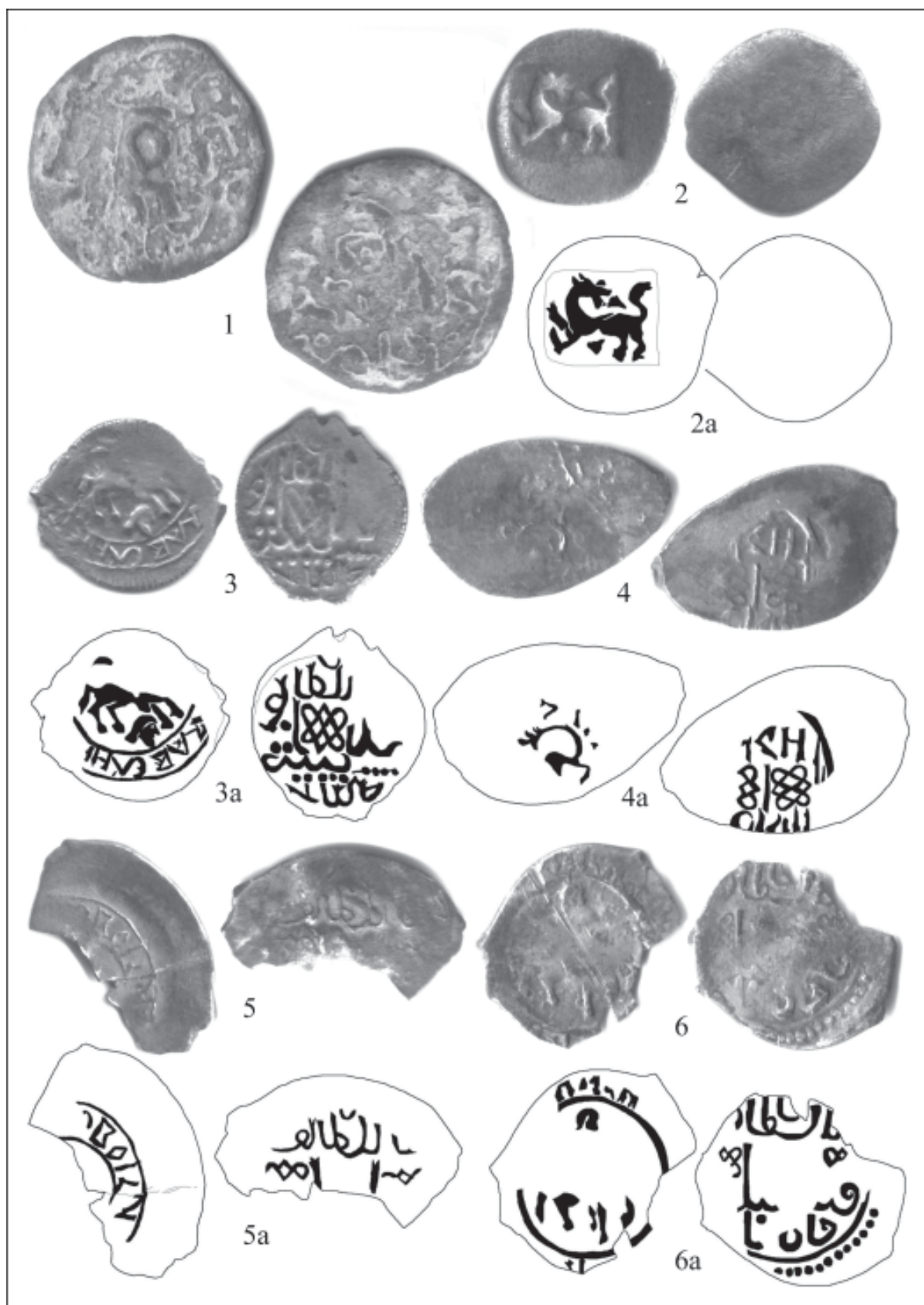

Таблица 1.

Между первой и второй строками — орнаментальная решетка с острыми вершинами. Между второй и третьей строками — ряд точек. В линейном ободке. Вес 0,74 г. Рис. 3, 3а. Публ.: Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425 г. // Записки Нумизматического отделения Российского Императорского Археологического общества. СПб., 1911. Т. II. С. 14, № 70, 71 (по типу). Точной аналогии штемпелю о. с. не обнаружено.

4. Великое княжество Московское. Василий Дмитриевич. 1389—1410 г. Л. с.: четвероногое влево, с пышным изогнутым хвостом и головой, повернутой в фас. Круговая надпись (не сохранилась). О. с. Остатки русской четырехстрочной (?) надписи: . . . / . . . кн / . . . ннн. . / . . . ; вторая и третья строки разделены тремя орнаментальными решетками, решетки разделены вертикальными чертами. В линейном ободке. Вес 0,85 г. Рис. 4, 4а. Публ.: Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425 г. С. 5, 6. № 20—24 (по типу).

5. Великое княжество Московское. Василий Дмитриевич (?). Денга. Конец XIV в. — 1410 г. Л. с. Изображение не видно, в двух линейных ободках. Между ними остатки круговой надписи: овокн О. с.: арабская трехстрочная надпись с именем Тохтамыш (см. № 3), разделенная тремя решетками с острыми вершинами (сохранилась только первая строка и верх решеток). В линейном ободке (?). Вес 0,49 г (обл.). Рис. 5, 5а. Аналогии не обнаружены.

6. Великое княжество Московское. Василий Дмитриевич. Денга. 1389 — после 1399 г. Л. с.: Всадник с соколом, вправо. В двух линейных ободках. Между ними остатки круговой надписи. О. с. трехстрочная арабская надпись с именем Тохтамыш (см. № 3). Первая и вторая строки разделены тремя решетками с острыми вершинами. В линейном и точечном ободках. Вес 0,74 г. (обл.). Рис. 6, 6а. Публ.: Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425 г. С. № 38—42 (по типу).

7. Великое княжество Московское. Василий Дмитриевич. Денга. 1410—1425 г. Л. с.: Всадник в короне, с мечом, вправо. В точечном ободке. О. с.: Грубое подражание арабской надписи. В линейном ободке. Вес 0,60 г (обл.). Рис. 7, 7а. Публ.: Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425 г. С. 24. № 128.

8. Великое княжество Московское (?). Василий Дмитриевич (?). Полуденга. 20-е г. XV в. (?). Л. с.: в двух линейных и точечном ободках — остатки неясного изображения (возможно, сирены в короне). О. с.: в двух линейных и точечном ободках — остатки неясного изображения или подражания арабской надписи. Вес 0,166 г. (обл., очень сильно потерта). Рис. 8, 8а. Не опубликована.

9. Удельное княжество Дмитровское. Петр Дмитриевич. Денга. 1410—1428 г. (вероятнее — 20-е г. XV в.). Л. с.: человеческая фигура, вправо. В левой руке — копье, в правой — округлый предмет (щит — ?). В левой части монетного поля за копьем две точки; над левой рукой в правой части поля две точки; перед коленями две точки. В линейном и точечном ободках О. с.: в линейном и точечном ободках трехстрочная надпись: •кн• / азъп[е] / тръ. Вес 0,58 г. Рис. 9, 9а. Не опубликована.

10. Великое княжество Московское. Василий Васильевич Темный. Денга. 20—30 г. XV в. Л. с.: всадник с соколом, вправо. В линейном и точечном ободках. О. с.: орнаментальное подражание арабской надписи. В точечном ободке. Вес 0,68 г. Рис. 10, 10а. Публ.: Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462) // ИС ГИМ. М., 1974. Ч. 3. С. 85. № 10—14 (по типу). Великое княжество Московское. Василий Васильевич Темный. Денга. 20—30 г. XV в. Л. с.: фантастическое животное с изогнутым хвостом, раздваивающимся на конце, вправо. В линейном и точечном ободках. Между ними круговая надпись: кнзъвели силен. О. с.: Всадник на скачущей лошади, влево. Перед ним — точка; под ногами лошади — 3 точки; за всадником — точка. В точечном ободке. Вес 0,70 г. Рис. 11, 11а. Публ.: Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462). С. 87. № 22.

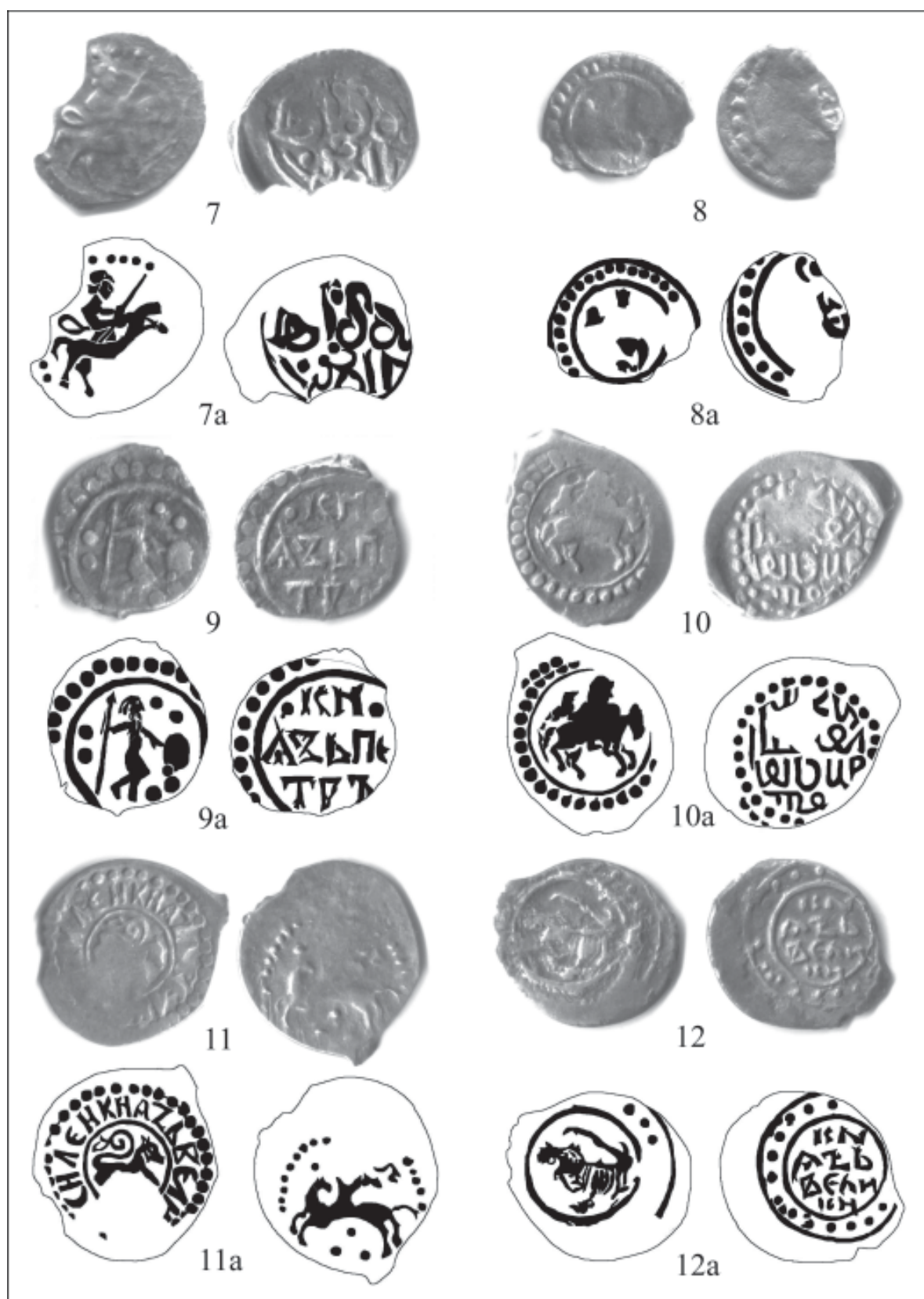

Таблица 2.

11. Великое княжество Московское. Василий Васильевич Темный. Денга. 20–30 г. XV в. Л. с.: Фантастическое животное («крылатый грифон») влево, под ним — лежащий человек. В двух линейных и точечном (между ними) ободках. О. с.: четырехстрочная надпись: **кн / ѡзъ / велн / кн**. В двух линейных и точечном (между ними) ободках. Вес 0,68 г. Рис. 12, 12а. Публ.: Мец Н. Д. *Монеты великого княжества Московского (1425–1462)*. С. 92. № 50.
12. Великое княжество Московское. Василий Васильевич Темный. Денга. 20–30 г. XV в. Л. с.: всадник с соколом, вправо. В двух линейных ободках. Между ними круговая надпись: **+кнѡзъвеликнвасилѣн**. О. с.: четырехстрочная надпись: **кнз / ѡвелн / кивас / нѣн**. В линейном ободке. 3 экз. Вес 0,61; 0,65; 0,82 г. Рис. 13–1, 13–2, 13–3, 13а. Публ.: Мец Н. Д. *Монеты великого княжества Московского (1425–1462)*. С. 94. № 69.
13. Великое княжество Московское. Василий Васильевич Темный. Денга. 20–30 г. XV в. Л. с.: Человек, сидящий на троне с ручками в форме зверей, вправо. В правой руке — меч (или жезл), лежащий на плече; левая рука поднята. По сторонам человека — буквы **к** и **н**. В линейном и точечном ободках. О. с. Четырехстрочная надпись: **в+ѣ / лкнз [ъ] / васил / нн**. В линейном и точечном ободках. Вес 0,65 г. Рис. 14, 14а. Публ.: Мец Н. Д. *Монеты великого княжества Московского (1425–1462)*. С. 96. № 82. Вар. 1.
14. Великое княжество Московское. Иван III. Московка. 1462–1505 г. Л. с. Всадник с саблей, вправо. Под конем буквы **[с]л**. В точечном ободке. О. с.: Трехлепестковая розетка в точечном ободке. Круговая надпись: . . . **[з] ѡвелкниванъв [а]** Вес 0,36 г. Рис. 15. Публ.: Орешиков А. В. *Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. Русские монеты до 1547 года*. М., 1896. С. 12., № 669. Табл. XI. Рис. 516.
15. Великое княжество Московское. Василий III. Московка. 1505–1533 г. Л. с.: две звездочки и розетка. В точечном ободке. Остатки круговой надписи с именем Василия. О. с.: Полностью стерта. Вес 0,35 г. (3 обломка). Рис. 16. Публ.: Орешиков А. В. *Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. Русские монеты до 1547 года*. С. 126. № 672. Табл. XI. Рис. 519, 520.
16. Великое княжество Московское. Иван IV (как великий князь). Денга. Москва, 1435–1438 г. Л. с.: Всадник с саблей, вправо. О. с.: трехстрочная надпись (первая строка под титлом): **кнзъ / велк / Иван**. Вес 0,31 г. Рис. 17. Публ.: Мельникова А. С. *Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год)*. М., 1989. Табл. 1, 2–4.
17. Великое княжество Московское. Иван IV (как великий князь). Денга. Тверь, 1435–1438 г. То же. Вес 0,31 г. Рис. 18. Публ.: Мельникова А. С. *Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год)*. Табл. 1, 12–15.
18. Пуло русское (?) неопределенное. Л. с.: остатки кругового ободка. О. с.: полностью корродированна. Вес 1,32 г.

Нумизматический комплекс XIV — начала XVI в., происходящий с рассматриваемого памятника, состоит из 19 серебряных монет и 2 медных. Хронологически монеты распределяются следующим образом: конец XIII — начало XIV в. — 1, конец XIV — начало XV в. — 7, 20–30 г. XIV в. — 8, вторая половина XV — первая треть XVI в. — 4, неопределенного времени — 1 монета. Рассмотрим их более подробно.

Наиболее ранним по времени является золотоордынское пуло. К сожалению, монета имеет очень плохую сохранность, что не позволяет ее точно определить. Однако тамга аналогичного

рисунка, которая просматривается на л. с. довольно четко, помещалась на медных монетах вплоть до правления хана Узбека (1312–1340/1341), причем наибольшее количество медных монет с такой тамгой относится к рубежу XIII–XIV в.

В отличие от серебряных монет Золотой Орды, джучидские пулы встречаются на территории русских княжеств крайне редко. Наибольшее их количество обнаружено в рязанских землях, а для Московского княжества мне известна всего одна находка, бесспорно, золотоордынской медной монеты — пула Джанибека, отчеканенного в Новом Сарае в 750-х г. х. (1352–1358 г.), происходящая с селища у с. Большое Алексеевское в Ступинском р-не Московской области². В прочих случаях, когда упоминается о медных золотоордынских монетах, они, вероятнее всего, представляют собой ранние русские подражания, предвосхитившие появление собственной медной монеты, или же, по внимательном рассмотрении, происходят не из московских находок³. Объяснить присутствие среди монет из Могутово джучидского пула, тем более столь раннего, можно либо какими-то до сих пор неизвестными локальными особенностями денежного обращения этого региона, либо, что более вероятно, случайными обстоятельствами.

Характерной чертой публикуемого комплекса является полное отсутствие серебряных золотоордынских монет. Как уже было отмечено, в московских землях на поселениях, с которых происходит русский материал конца XIV — начала XV в., очень часто встречаются джучидские дирхемы. Однако область их распространения не включает в себя территории к северу от Москвы. Не вдаваясь подробно в вопросы топографии находок джучидских дирхемов в русских землях, отмечу, что их отсутствие в комплексе монет из Могутово является не исключением, а закономерностью и подтверждает наши представления о северной границе ареала джучидского дирхема, проходящей по течению р. Москвы⁴.

В связи с этим необходимо отметить, что вместе с монетами на селище Могутово были обнаружены бронзовые монетные весы (Табл. 4). Находки аналогичных предметов торгового инвентаря известны в Москве в слоях XV в.⁵ Исследователями отмечалось, что конструкция таких весов была заимствована из Золотой Орды, однако там они, как правило, изготовлялись из кости, тогда как в русских материалах присутствуют железные и бронзовые экземпляры. Весы данного типа применялись не для взвешивания монет, а для контроля за их полновесностью, так как имели строго фиксированный противовес для лопасти с окончанием в виде лопаточки, на которую помещалась монета, которым служила противоположная часть коромысла. Прекрасная сохранность экземпляра из Могутово дала возможность установить опытным путем приблизительную весовую норму, под которую были изготовлены весы. Она составила 0,92–0,93 г.

Очень редкая находка — монета, представляющая собой пластинку из расплющенной серебряной проволоки, надчеканенную прямоугольным клеймом с изображением животного. Отметим, что аналогичные надчеканки встречаются не только на гладких пластинках, но и на монетах конца XIV в. Эти нумизматические памятники стали предметом изучения совсем недавно, именно в связи с отдельными находками на средневековых поселениях, хотя первая публикация такого оригинального денежного знака относится еще к середине XIX в.⁶ К настоящему времени известно

² Сообщение Ю. В. Клочкова. Монета осмотрена автором в марте 2002 г. Комплекс нумизматических находок с Большого Алексеевского готовится к публикации; наряду с медной здесь было обнаружено большое количество серебряных джучидских монет XIV в.

³ См.: Зайцев В. В. Иностранные монеты XIII–XVII в. из археологических раскопок в Москве // НА. 1998. № 3. С. 16, 18. Рис. 5, 6; Волков И. В., Пачкалов А. В. Комплекс джучидских медных монет из фондов Музея истории города Москвы // Труды МИГМ. Вып. 11. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Ч. 4. М., 2002.

⁴ Наиболее полная на сегодняшний день сводка находок этого времени на территории Московского княжества: Колызин А. М. Торговля древней Москвы (XII — середина XV в.). М., 2001. Приложения 5 и 6. С. 181–213. См. также: Волков И. В. Об обращении джучидского дирхема в московских землях во второй половине XIV — начале XV в. // Материалы международной конференции «Денежное обращение монгольских государств в XIII–XV в.» Саратов, сентябрь 2001 г. В печати.

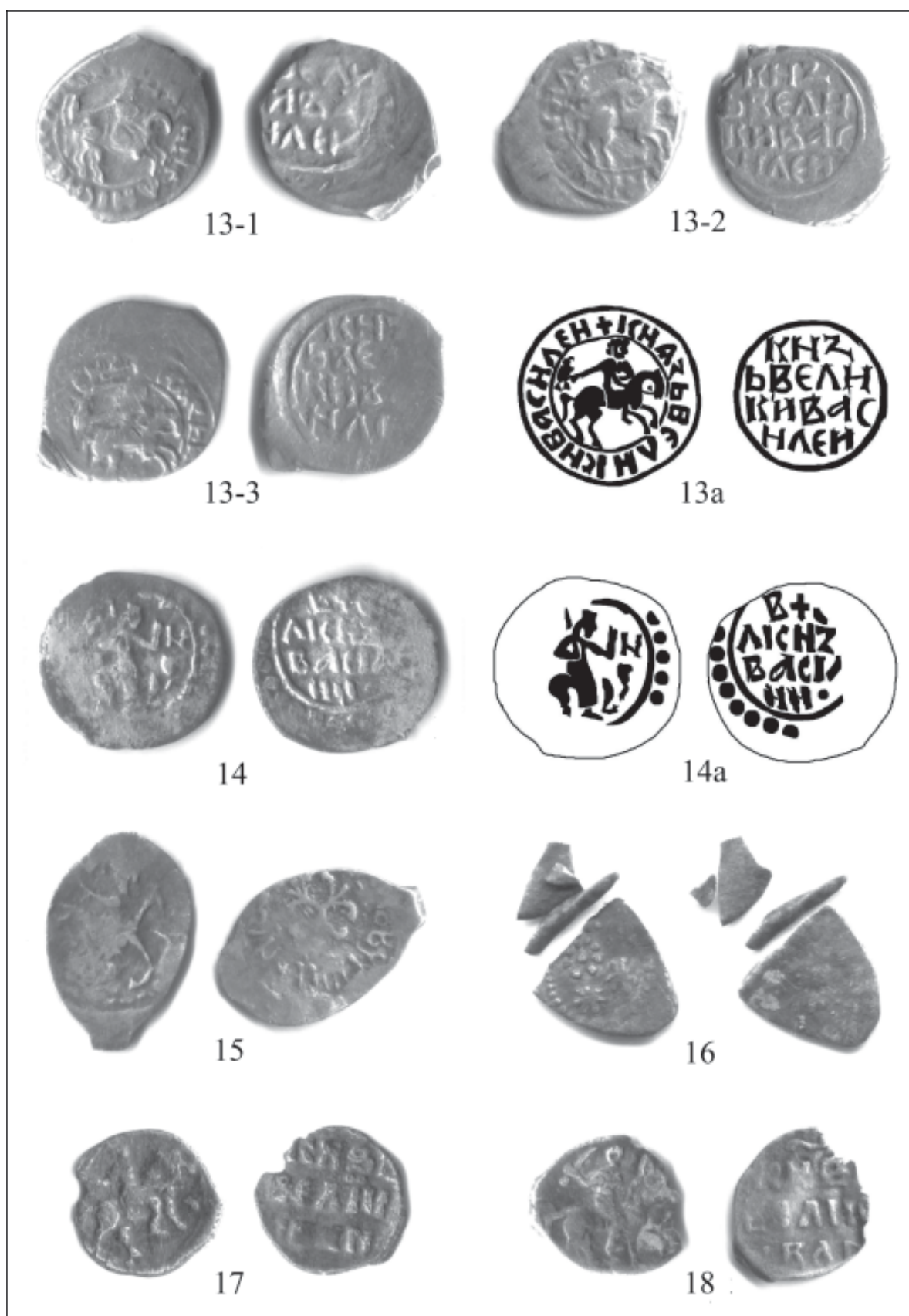

Таблица 3.

около десятка этих монет, однако точной аналогии публикуемой в настоящей статье не зарегистрировано. Относительно времени их чеканки сказать пока можно очень немного. Судя по составу комплексов, в которых были найдены известные экземпляры, начало надчеканивания монет и гладких пластинок четырехугольными клеймами относится ко времени не позднее начала 1410-х г., но более точно говорить о моменте их появления пока рано. Известные находки происходят из Владимирской и Московской областей, Среднего Поволжья (район Болгара) и Мордовии. По мнению В. В. Зайцева, «по всей видимости, они чеканились на территории Московского великого княжества», однако «более точному установлению места чеканки... монет, ... в будущем может способствовать лишь скрупулезный анализ топографии их находок при сопоставлении этих данных с информацией письменных источников о принадлежности территории в конкретный исторический период»⁷. Таким образом, публикуемый экземпляр служит важным дополнением к имеющимся материалам, которые в будущем, хочется надеяться, позволят пролить свет на происхождение этих не до конца понятных нумизматических памятников.

Следующими по времени являются 5 экз. денег и 1 полуденга Великого княжества Московского Василия Дмитриевича (1389–1425). Следует отметить неизданные варианты монет этого князя (№ 3, 5, 8). Плохая сохранность большинства экземпляров не позволяет на сегодняшний день с точностью реконструировать изображения и легенды двух из трех указанных монет, однако в дальнейшем, при сопоставлении с монетами из музейных коллекций, вероятно, удастся составить их полные прорисовки.

Уникальной также является денга Петра Дмитриевича (1389–1428). Подобный тип до сих пор не был издан. На сегодняшний день аналогий рассматриваемой монете в публикациях не найдено. Тем не менее, четкая легенда о. с. не оставляет сомнений в принадлежности данной серебряной денги именно этому князю — единственному из князей московского дома XV в., носившему имя Петр и чеканившему собственную монету.

Сюжет л. с. близок изображениям, помещенным на ряде монет Юрия Дмитриевича Галицкого (1389–1434)⁸, однако имеет и значительные отличия. Так, на монетах Юрия в руке у человека не копьё, а сабля, и трактовка его фигуры несколько иная.

Судя по весу, публикуемая денга относится к самому концу правления Петра Дмитриевича, то есть, ко второй половине 20-х г. XV в. Об этом же свидетельствует и стилистика изображения и надписи. Необходимо отметить, что уже с конца правления Василия I в чеканке Московского княжества, а позже и в большинстве московских уделов начинает распространяться применение маточника для изготовления штемпелей. Наиболее поздние монеты Петра Дмитриевича из известных на сегодняшний день (всадник с соколом на л. с. и Самсон со львом на о. с.⁹) отчеканены именно в этой технике. Рассматриваемая же монета отчеканена с помощью штемпелей, резанных от руки. Этот факт, однако, не должен удивлять, так как случаи (и довольно многочисленные) применения резаных штемпелей известны в течение всего правления Василия Темного и в более позднее время. В лаборатории Экспертно-криминалистического центра МВД России был проведен

⁵ Григорьев А. В., Зайцев В. В. О находках фрагментов костяных монетных весов XIV в. в Тульской области // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тез. докл. и сообщ. С. 130, 131. Рис. 8.

⁶ Dolgorouky S. V. Description des monnaies russes inédites, appartenant a la collection du Prince S. V. Dolgorouky // Memoires de la Societe Imperiale d'Archeologie. Vol. V. SPb., 1851. S. 172. № 33. Pl. IX. Fig. 33.

⁷ Зайцев В. В., Кочетков С. В. Загадочные односторонние монеты конца XIV—начала XV в. // Нумизматический Альманах. 2001. № 4. С. 11.

⁸ Орешников А. В. Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. Русские монеты до 1547 года. М., 1896. С. 134. № 704а, 704б. Табл. XII. Рис. 554, 555; Толстой И. И. Три клада русских денег XV и начала XVI века // Записки Российского Императорского Археологического общества. СПб., 1889. Т. IV. С. 43, № 87–90. Табл. III. Рис. 15–17.

⁹ Орешников А. В. Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. Русские монеты до 1547 года. С. 157. № 807. Табл. XIV. Рис. 664.

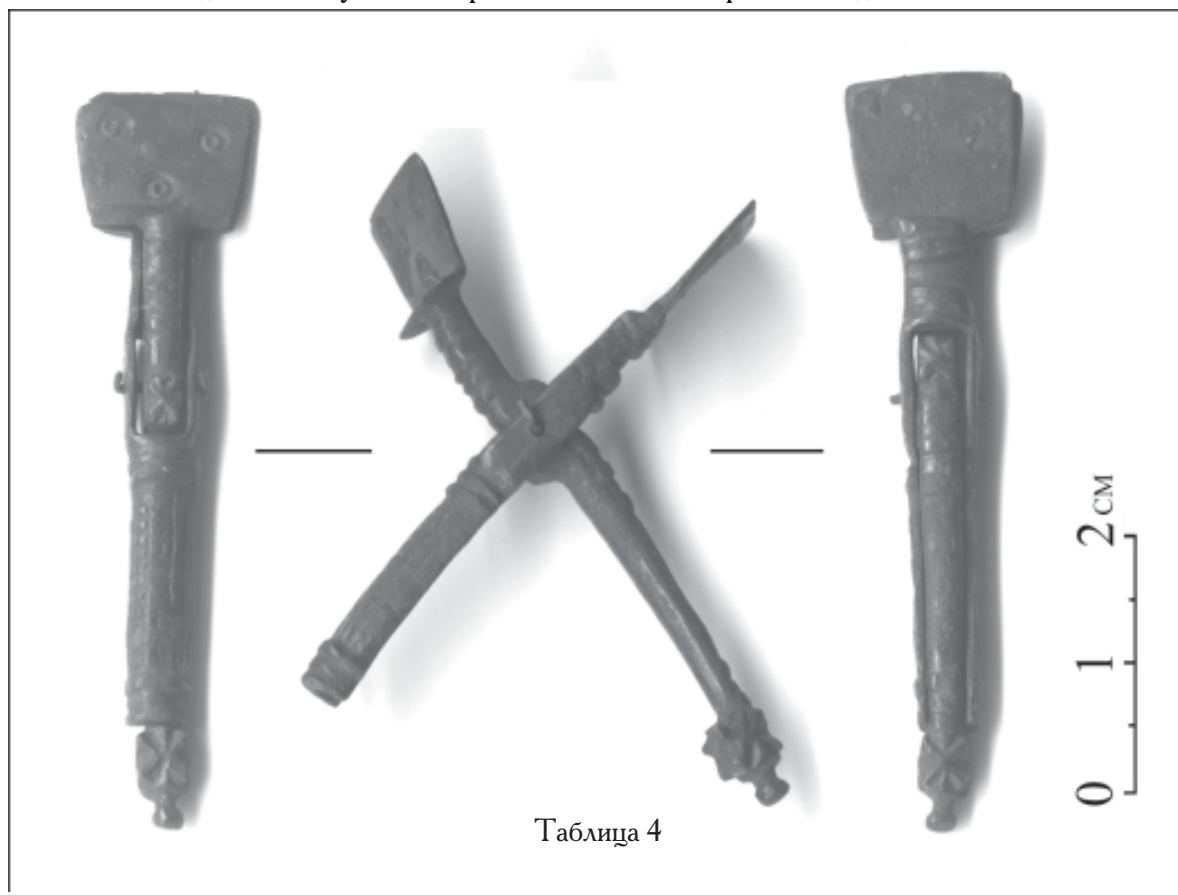

неразрушающий рентгено-флуоресцентный энерго-дисперсный анализ. Согласно полученным результатам, сплав, из которого изготовлена данная денга, по своему составу аналогичен сплавам серебра, применявшимся при чеканке других монет этого же времени.

Восемь монет, то есть более трети всего комплекса, традиционно относятся исследователями к правлению Василия Темного (1425–1462), причем к его первой половине, то есть ко времени до захвата Москвы Дмитрием Юрьевичем Шемякой в 1446 г.¹⁰ Однако в последнее время неоднократно высказывалась мысль о необходимости корректировки имеющихся представлений о хронологии и типологии финальных выпусков Василия Дмитриевича и ранних выпусков Василия Темного¹¹. Не исключено, что некоторые из присутствующих в составе могутовского комплекса указанных монет могли быть отчеканены еще при Василии Дмитриевиче, однако уверенно ответить на вопрос об их датировке можно будет лишь после тщательной разработки типологии московских монет XV в.

Наконец, еще четыре монеты относятся к концу XV — первой половине XVI в. Это наиболее распространенные типы Ивана III, Василия III и Ивана IV. Одну медную монету определить не удалось, так как она не сохранила никаких изображений или надписей.

Итак, рассмотренный комплекс монет в основном сложился в конце XIV — первой трети XV в. Судя по всему, именно к этому времени относится период наибольшей экономической активности на поселении, о чем, помимо монет, свидетельствует находка монетных весов. В более позднее время произошел некоторый спад в торговле, так как монет XVI в. относительно мало. Остается надеяться, что планируемые на селище Могутово 2 охранные археологические работы позволят более детально изучить историю этого очень интересного подмосковного памятника.

¹⁰ Мещ Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // Нумизматический сборник. ГИМ. Ч. III. Материалы к сводному каталогу. М., 1974.

¹¹ См., например: Зайцев В. В., Кочетков С. В. О кладе монет XV в., найденном близ д. Волнино Владимирской области // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тез. докл. и сообщ. С. 138 и др.